

УДК 37.018.11

Стили и методы семейного воспитания и готовность молодежи к агрессии

Наталья Н. Калацкая¹, Роза А. Валеева²

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: kalazkay@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3076-723X>

² Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: valeykin@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8312-4054>

DOI: 10.26907/esd.16.3.30

Дата поступления: 20 апреля 2021; Дата принятия в печать: 25 июня 2021

Аннотация

Проблема изучения склонности к агрессивному реагированию (готовность к агрессии) актуальна на современном этапе, поскольку является причиной катастроф и преступлений. Ученые пытаются выделить факторы, способствующие агрессивному поведению молодежи. Однако мы практически не встречали отечественных работ, в которых бы комплексно изучалось влияние родительского воспитания (его стилей и методов) на готовность молодежи к агрессии. Цель исследования заключается в изучении взаимосвязи семейного воспитания и агрессивного поведения молодежи.

В эксперименте приняли участия отобранные случайным образом 237 человек в возрасте 18-24 лет. Из них 110 девушек и 127 юношей. Все респонденты были из полных семей. Опрос производился с помощью следующих методик: «Опросник готовности к межличностной агрессии», «Ретроспективный опросник методов воспитания детей», «Ретроспективный опросник стилей воспитания детей».

В ходе исследования было выявлено, какие формы готовности к агрессии выражены у российских молодых людей, в том числе в связи с их гендерными особенностями. Было установлено, что девушкам присуща эмоционально-импульсивная готовность, а юношам привычно-познавательная готовность. Мамы воспринимаются молодыми людьми как более демократичные. Отцы же, по мнению их детей, чаще применяли авторитарный и либерально-пренебрежительный стили воспитания. Результаты исследования показали, что матери чаще всего применяли положительные и карательные методы воспитания. Отцы с высшим образованием использовали положительные методы воспитания. Полученные результаты будут интересны специалистам, работающим с семьями.

Ключевые слова: готовность к агрессии, стиль воспитания, методы воспитания, молодежь, родители.

Family Upbringing Styles and Methods vs Youth Propensity for Aggression

Natalya N. Kalatskaya¹, Roza A. Valeeva²

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russia

E-mail: kalazkay@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3076-723X>

² Kazan Federal University, Kazan, Russia

E-mail: valeykin@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3076-723X>

DOI: 10.26907/esd.16.3.30

Submitted: 20 April 2021; Accepted: 25 June 2021

Abstract

The study of the propensity of young people to react aggressively (readiness for aggression) is relevant because it affects everyone and is the cause of many disasters, crimes, and the growth of aggressive behavior of young people, which are reflected in the statistics of the Ministry of Internal Affairs. Scientists are trying to identify the reasons, factors contributing to the manifestation of aggressive forms of behavior among young people. However, no Russian research was found in which the influence of parenting practices (styles of education, methods of education) on the development of readiness for aggression among young people was studied in a comprehensive manner. The purpose of this research was to study the influence of family education practice on the development of readiness for aggression among young people. The experiment involved 237 people aged 18-24, who were randomly selected. Of these, 110 were girls and 127 were boys. All respondents were from complete families. The survey was carried out using the following methods: 'The interpersonal behaviors inventory', 'Retrospective inventory of child rearing practices', 'Retrospective questionnaire of parenting styles'.

The authors identified what forms of readiness for aggression are expressed among Russian youth, as well as gender characteristics. Emotional-Impulsive Readiness was found for girls and Habitual-Cognitive Readiness for boys. Mothers are perceived by young people as being more democratic while fathers, in the opinion of their children, used more often authoritarian and liberal (dismissive) parenting styles. The results of the study showed that mothers most often used positive and punitive parenting methods. College-educated fathers used positive parenting methods. The results obtained will be of interest for specialists working with families.

Keywords: readiness for aggression, style of upbringing, methods of upbringing, youth, parents.

Введение

Актуальность исследования

Современные средства массовой информации постоянно сообщают о том, что в молодежной среде нередки насильственные действия, сопряженные с особой жестокостью, вандализмом и глумлением над людьми (Berkovits, 2005; Enikolopov, Erofeeva, & Sokovnya, 2002; Shestakova & Dorfman, 2009). Такие социально опасные проявления, обычно связанные с понятиями агрессии и агрессивности, вызывают серьезное беспокойство. Лонгитюдные исследования показывают, что агрессивность, сложившаяся в детстве, остается устойчивой чертой и сохраняется на протяжении всей жизни человека (Huesmann, 1988).

Отмечается тенденция нарастания отдельных видов агрессии (физической, вербальной, негативизма) по мере взросления подростков. Причем динамика проявления агрессивных реакций носит различный характер среди мальчиков и девочек (Buss & Durkee, 1957). Например, у мальчиков с возрастом происходит затуха-

ние физической и вербальной агрессии, тогда как у девочек наблюдается их рост. Ученые ищут эффективные формы и методы коррекции агрессивного поведения (Solobutina, 2014; Drozdikova-Zaripova, Kostyunina, & Kalatskaya, 2015).

Решающее значение в становлении поведения ребенка играет семейная среда и воспитание (Khukhlaeva, 2003; Yurdanova, 2011). Семья является основой для адаптации ребенка к обществу и помогает решать различные социальные проблемы (Fromm, 2004). Если родители ведут себя агрессивно (вербально, физически), применяют физические наказания или не препятствуют проявлениям агрессивности у ребенка, то почти наверняка эти проявления у него будут постоянными и станут чертой характера (Kholod, 2005).

В исследованиях Гиппенрейтер (Gippenreiter, 1995) и Трапезниковой (Трапезникова, 1998) выявлена достоверная связь между агрессивностью ребенка и стилями семейного воспитания. Авторитарные родители формируют тип агрессивного ребенка, у которого не складываются отношения с окружающими. Агрессивное и равнодушное отношение родителей к детям провоцирует ребенка на агрессивное поведение и высокую тревожность (Korytchenkova, 2000).

Кроме сознательного целенаправленного воспитания, осуществляемого родителями, на ребенка воздействует вся семейная атмосфера: социальное положение, условия жизни и достаток, ценностные ориентации членов семьи, образование и род занятий родителей, методы воспитания (Reza, 2012; Bubnova & Kerke, 2020; Butina-Grechanaya, 2010; Zakharova, 2008). И любая деформация семьи приводит к отрицательным последствиям в развитии личности ребенка.

Анализ отечественной и зарубежной литературы

Проблематике агрессии, агрессивности и агрессивного поведения посвящены многочисленные исследования как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе (Semenuk, 1991; Olshanskaya, 2000). А. А. Реан (Rean, 1996) предлагает не отождествлять понятия «агрессия» и «агрессивность». Давая определение данным терминам, он обращает внимание на то, что агрессия – это намеренные действия, направленные на причинение ущерба другому человеку, группе людей или животному. Агрессивность – это свойство личности, выражающееся в готовности к агрессии. Агрессивность имеет качественную и количественную характеристики. Как и всякое свойство, она имеет различные уровни развития: от почти нулевого до предельно высокого.

Считается, что каждая личность должна обладать небольшой степенью агрессивности (Khukhlaeva, 2003; Furmanov, 1996; Dubinko, 1997). В норме она оказывается качеством социально приемлемым и даже необходимым. Ее полное отсутствие приводит к податливости, ведомости, конформизму и пассивности поведения.

Buss и Perry (1992) называли такие характеристики (состав) агрессии: физическая агрессия, вербальная, чувство гнева, косвенная агрессия, негодование (чувство обиды), подозрительность.

Термин готовность к агрессии (readiness for aggression) впервые ввел в научный оборот Frączek (2002). Он выдвинул предположение, что агрессивное поведение, независимо от его формы или функции, регулируется различными внутренними механизмами. Ядром данной концепции является мысль о том, что люди могут действовать аналогичным образом по разным причинам. В одном конкретном случае из ряда нескольких может быть активирован некий сформированный в процессе социализации механизм (готовность), который приведет к агрессивному проявлению. Поэтому само по себе поведение не позволяет сделать вывод о его причине (Frączek, 2008). Им были выделены три формы готовности к агрессии: эмоциональ-

но-импульсивная готовность (Emotional-Impulsive Readiness, E-IR), привычно-познавательная готовность (Habitual-Cognitive Readiness, H-CR), личностно-постоянная готовность (Personality-Immanent Readiness, P-IR).

Эмоционально-импульсивная готовность (Emotional-Impulsive Readiness, E-IR) чаще всего проявляется как средство привлечения внимания и получения эмоционального отклика от других людей. С этой целью люди, как правило, чрезвычайно ярко выражают свои агрессивные эмоции (кричат, громко ругаются, разбрасывают свои вещи). Агрессивные акты людей, применяющих данную форму агрессии, мимолетны, ситуативны и не отличаются жестокостью. Чаще всего это физическая агрессия (прямая и косвенная).

Исследования показывают, что E-IR связан с невротизмом (Smulczyk, Frączek & Grzegołowska-Klarkowska, 2009), гневом и враждебностью (Konopka, Frączek, Smulczyk, Grzegołowska-Klarkowska & Kirwil, 2009) или эмоциональной реактивностью (Smulczyk, 2008).

Привычно-познавательная готовность (Habitual-Cognitive Readiness, H-CR) описывает конкретные привычки, сценарии и убеждения, связанные с агрессивным поведением. Эта форма готовности предполагает использование агрессии как средства достижения цели – нужного предмета, продвижения по карьерной лестнице, выигрыша у партнера и пр. Такой человек рассматривает свое поведение как способ выполнения профессиональных обязанностей или выполнения задач и обязательств, связанных с его социальным положением.

Исследования показали, что H-CR положительно связана с психотизмом (to psychoticism) (Smulczyk, Frączek, & Grzegołowska-Klarkowska, 2009), гневом и враждебностью (Konopka et al., 2009), прямой физической агрессией (37 %), которая не отличается особой жестокостью (Khuzeeva & Smirnova, 2001).

Личностно-постоянная готовность (Personality-Immanent Readiness, P-IR) относится к постоянной и имманентной потребности в агрессивном поведении из-за положительных эмоций (удовлетворенности), сопровождающих агрессивные действия и/или наблюдения за страданиями жертвы (Frączek, 2008). Высокий уровень P-IR формируется в особых условиях, когда агрессивное поведение сопровождается повышением самооценки и ослаблением чувства неопределенности. P-IR положительно коррелирует с психотизмом (Smulczyk et al., 2009). Была выявлена умеренная связь между P-IR и физической и словесной агрессией, а также слабая связь с гневом и враждебностью (Konopka et al., 2009).

Исследования готовности к агрессии, проведенные в Польше, неоднократно демонстрировали, что девочки и женщины проявляют более высокий уровень E-IR, чем мальчики и мужчины, тогда как мальчики и мужчины проявляют более высокие уровни H-CR и P-IR по сравнению с женщинами (Frączek, Konopka & Smulczyk, 2013; Konopka & Frączek, 2013; Dominiak-Kochanek, Frączek & Konopka, 2012). Другими словами, по мнению польских исследователей, женская агрессия в более высокой степени регулируется эмоциональным состоянием, в то время как агрессию мужчин в большей степени определяют когнитивные схемы и сценарии, а также очень конкретные потребности.

Не менее исследованы в психолого-педагогической литературе и проблемы семейного воспитания (Macedon, 2011; Malyavko, 2013; Markovskaya, 2007; Fedyaeva, 2010). Под методами семейного воспитания принято понимать совокупность способов воспитательного взаимодействия родителей с детьми, при котором взрослые помогают детям развивать их сознание, чувства и волю, активно стимулируют (поощряют) формирование опыта поведения, организацию самостоятельной жизнедеятельности, полноценное психофизическое, моральное и духовное развитие. Ме-

тоды семейного воспитания являются способами воспитательных взаимодействий родителей с детьми с целью решения задач воспитания (Yanch, 2016; Dementyeva, 2014).

В психолого-педагогических исследованиях отсутствует единая классификация методов воспитания детей в семье. В основе классификаций лежат подходы Г. И. Шукиной (Shchukina, 1977), В. А. Слостенина (Slastenin & Podymova, 1997) и Ю. К. Бабанского (Babanskiy, 1988). Исследователи делают попытку выделить более значимые (основные, главные) и менее значимые (вспомогательные, дополнительные) методы воспитания (Zvereva & Neustroeva, 2017). Родители используют тот же комплекс (набор, совокупность) педагогических методов, что и педагоги. Например, выделяют следующую классификацию методов семейного воспитания (Chechet, 2015):

1. Методы формирования сознания: беседа, разъяснение, внушение (суггестия), пример.

2. Методы формирования поведения и организации деятельности: приучение, упражнение, прямое требование (предупреждение, распоряжение, приказ), косвенное требование (совет, просьба, доверие, одобрение, намек, пожелание, напоминание), обыгрывание, переключение, поручение.

3. Методы стимулирования поведения и деятельности – это

– поощрение: похвала, благодарность, признательность, одобрение положительного поступка, доброжелательный зрительный контакт, физический контакт (поглаживание, обнимание, прижимание к груди, усаживание на колени, пожимание руки), поручение задания, подарки, материальное и денежное вознаграждение;

– наказание: замечание, предупреждение, отсроченная беседа, отсрочка исполнения обещанного, отмена исполнения обещанного, сдержанно-холодное отношение, отказ выполнить просьбу, лишение привычных развлечений, постановка на время в угол, оставление на время в отдельной комнате, усаживание на время в кресло, на диван, на колени, нравоучительная беседа и др.;

– прощение;

– соревнование (побуждение).

Педагоги и родители должны иметь представление о таких психотравмирующих, недопустимых методах воспитания, как физическое воздействие, речевая агрессия, лишение пищи, питья, унижение, уличение, обзывание, осуждение с привлечением общественного мнения детей, грубость, запугивание, насмешки, метод сепарационных наказаний (когда ребенка лишают части родительской любви), запрет.

Интерес вызывает классификация методов воспитания, предложенная польскими учеными (Spera, 2005; Dominiak, Fraczek, Konopka, 2012). Они выделяют положительные методы (affirmative methods), которые не связаны с применением насилия (разъяснение, объяснение, высказывание беспокойства, положительный личный пример, похвала) и карательные методы – punitive methods (лишение любимых игр на определенный срок, домашний арест, метод естественных последствий, лишение еды, наказание сном, ограничение в деятельности), которые назначаются за плохое поведение. Под агрессивными методами (aggressive methods) воспитания детей авторы понимают телесные (шлепки, порка ремнем, промывание рта мылом и пр.), психологические наказания (холодность и отсутствие физического контакта с ребенком – поцелуев, объятий) и вербальную агрессию (крик, оскорбления детей).

Между строгостью наказания, как было показано экспериментально (Eron, Walder, Toigo, & Lefkowitz, 1963), и уровнем агрессивности детей существует положительная зависимость. Эта зависимость распространяется и на случаи, ког-

да наказание является реакцией родителей на агрессивное поведение ребенка, то есть используется в качестве воспитательной меры, направленной на снижение агрессивности и формирование неагрессивного поведения ребенка. Более того, в результате лонгитюдного исследования (Eron et al., 1963) было установлено, что суровость наказания, применявшегося к детям, когда им было 8 лет, коррелировала с агрессивностью их поведения в 18- и 30-летнем возрасте. В другом исследовании (Lefkowitz, Eron, Walder, & Huesmann, 1977) было показано, что наименее агрессивные 18-летние юноши были из числа тех, кого в 8-летнем возрасте родители хотя и наказывали, но умеренно, не чересчур строго. Общий вывод этих авторов в том, что когда родители слишком сурово или слишком снисходительно относятся к агрессивности своих сыновей, тогда эти мальчики в позднем подростковом возрасте склонны к большему проявлению агрессии, чем их сверстники.

По мнению А. Л. Венгера (Wenger, 2005) стиль воспитания – это система взаимоотношений, характеризующая степень контроля, заботы и опеки, теснотой эмоциональных контактов между родителями и ребенком, характером руководства поведением ребенка со стороны взрослых, количеством запретов. В современной психологии существующие стили семейных взаимоотношений принято условно делить на три основные группы: попустительский (либеральный), авторитарный и демократический (Azarov, 2011; Kulikova, 1999).

Г. Крайг и Д. Бокум (Craig & Baucum, 2005) выделяют четыре стиля воспитания на основании соотношения двух параметров – родительского контроля и теплоты отношений: авторитетный стиль (высокий уровень контроля, теплые отношения), авторитарный стиль (жесткий контроль, отношения холодные, отстраненные), либеральный стиль (низкий уровень контроля и теплые отношения), индифферентный стиль (низкий уровень контроля и холодные отношения).

В Польше классификация стилей воспитания и инструмент для их измерения были разработаны М. Рух (2004), которая выделяет следующие стили. Демократический стиль (авторитетный) характеризуется положительной связью между членами семьи, основанной на доброте и доверии. Данный стиль воспитания основывается на теплых взаимоотношениях и довольно высоком уровне контроля. Родители всегда открыты для общения, стремятся обсуждать и решать вместе с детьми все возникающие проблемы.

При авторитарном стиле (авторитарный) родители держат детей в строгости, применяют жесткие методы и формы воспитания. Они дают своим чадам указания и ждут их выполнения. В таких семьях действуют строгие правила и требования. Дети должны все выполнять, не пререкаться. При проступках, капризах и неправильном поведении родители наказывают детей, не учитывая их мнения, без каких-либо объяснений.

Либерально-любящий (снисходительный) и либерально-нелюбящий (пренебрежительный) стили характеризуются общими чертами: предоставление ребенку значительной автономии и содействие спонтанному их развитию. Родители, используя эти стили, общаясь со своими чадами, абсолютно все им разрешают, не устанавливая никаких запретов, стремятся продемонстрировать безусловную любовь к своим сыновьям и дочерям. Эти два стиля отличаются уровнем эмоционального отношения к ребенку. Если либерально-любящий стиль (снисходительный) характеризуется значительной интенсивностью заботы и любви к ребенку со стороны матери, то либерально-нелюбящий стиль (небрежный) проявляется в полном равнодушии к ребенку и эмоциональном отстранении.

Согласно проведенным исследованиям, авторитетный стиль (по терминологии Рэя, демократический) является оптимальным для правильного психосоциально-

го развития ребенка. Дети, воспитанные в соответствии с авторитетным стилем, отличаются независимостью, добротой, напористостью и ориентированностью на работу в команде в социальной сфере (Baumrind, 1971). Такие дети, как правило, хорошо учатся в школе и имеют высокий уровень учебной мотивации.

Цель и задачи исследования

Цель настоящего исследования заключается в изучении влияния характера семейных отношений и практик воспитания на проявления агрессивности у молодых людей.

Задачи исследования:

1. Выявить, какие формы готовности к агрессии выражены у российской молодежи.
2. Выяснить, какие методы и стили воспитания применяются российскими родителями.
3. Определить сходства и различия готовности к агрессии у молодежи с учетом гендерного и социально-экономического статуса респондентов.
4. Определить зависимость готовности к агрессии от методов и стилей воспитания детей.

Методология исследования

Методы и методики исследования

В исследовании применялся опросный метод. Для того чтобы выяснить, какие методы воспитания применялись родителями по отношению к их детям, мы использовали методику «Retrospective inventory of child rearing practices» (RICRP), разработанную М. Доминьяк-Коханек и Е. Кулавской на основе Dimension of Discipline Inventory М. Штрауса и А. Фошье (DDI, 2005-2011).

Методика разработана для опроса людей юношеского возраста (по требованиям методики, возраст испытуемых от 18 до 24 лет). Мысленно обращаясь к своему прошлому, респонденты должны были вспомнить, какие методы воспитания их родители (отец и мать оцениваются отдельно) применяли на момент, когда респондентам было 12 лет. Опросник состоит из 24 вопросов. При обработке результатов вопросы делились на три группы в соответствии с тремя группами методов воспитания: положительные, карательные и агрессивные. Каждая из групп – отдельная шкала, по которой рассчитывались баллы. Каждое утверждение респондент должен был оценить в баллах от 0 до 5.

Предпочитаемые стили воспитания родителей выявлялись с помощью методики «Ретроспективный опросник стилей воспитания» (RQP) (M. Ryś). Опросник состоял из двух частей. Первая серия вопросов (34 вопроса) применяется для описания поведения матери, когда респонденту было 12 лет. Вторая серия вопросов (34 вопроса) – для описания поведения отца. Методика позволяет измерять интенсивность, с которой в семье использовались демократический (авторитетный) стиль (democratic style – authoritative style), автократический (авторитарный) стиль (autocratic style – authoritarian style), либерально-любящий (снисходительный) и либерально-нелюбящий (пренебрежительный) стили (liberal-loving style – indulgent style и liberal-nonloving style – neglectful style). Респондентам было предложено дать ответы по четырехуровневой шкале, от «определенно да» (3 балла) до «определенно нет» (0 баллов). Поскольку этот опросник носит ретроспективный характер, респондентам также было разрешено указывать пятый ответ («не могу сказать» – 1,5 балла). Каждый из респондентов мог набрать максимум 30 баллов по каждой под-

шкале (1-9 – очень низкий уровень, 10-19 – низкий, 20-23 – средний, 24-26 – высокий, 27-30 – очень высокий).

Первая и вторая методики являются ретроспективными опросниками. Авторы методик утверждают, что важно проводить опрос среди молодежи 18-24 лет. Выбор этой конкретной возрастной группы обусловлен тем, что молодые люди уже выполнили задачи подросткового возраста и определили собственную идентичность, отказавшись от экспериментов с проблемным поведением. В то же время у них есть относительно ясные воспоминания об отношениях и правилах, распространенных в их семье, а также о методах воспитания, применявшихся их матерью и отцом.

Третья методика «Опросник готовности к межличностной агрессии» (IBI) (A. Frączek, K. Koporka, M. Smulczyk) позволила выявить у респондентов все три формы готовности к агрессии (E-IR – эмоционально-импульсивную готовность; H-CR – привычно-познавательную готовность; P-IR – личностно-постоянную готовность). Общий уровень готовности к агрессии RA рассчитывался как среднее арифметическое от суммы трех форм готовности к агрессии.

Кроме того, в исследовании учитывались следующие социально-демографические переменные: образование матери и отца и место проживания.

Для обработки данных использовались следующие статистические методы: описательная статистика, критерий корреляции Спирмена, ANOVA. Обработка результатов осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23.

Проверка на нормальность распределения показала, что значения переменных по всем диагностируемым показателям не подчиняются нормальному распределению (проверка осуществлялась с помощью Kolmogorov-Smirnov test). Вероятность $p \leq 0,05$ по всем показателям, поэтому достоверность различий диагностируемых показателей в дальнейшем проверялась с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни.

Экспериментальная база исследования

В эксперименте приняли участия 237 человек в возрасте 18-24 лет, отобранные случайным образом ($M=20.4$, $SD=1.44$). Из них 110 девушек (46.4 %) и 127 юношей (53.6 %). Все респонденты были из полных семей. Подробная информация о респондентах представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Информация о юношах и девушках

	Род деятельности						Место проживания			
	военно-служащий	не работает и не учится	работает	работает и учится (студент)	Студент	школьник	деревня (поселок)	пригород (5-10 тысяч жителей)	город (10-50 тысяч)	большой город (более 50 тысяч жителей)
Всего, %	0.4	1.7	11	2.5	84	0.4	18.6	18.6	25.7	37.1
Юноши, %	0.8	3.1	11.8	0	83.5	0.8	16.5	17.3	28.3	37.8
Девушки, %	0	0	10	5.5	84.5	0	20.9	20	22.7	36.4

Что касается уровня образования родителей респондентов, то больше всего оказалось родителей со средним профессиональным образованием: 46.8 % отцов и 37.6 % матерей; высшее образование имели 41.4 % отцов и 35 % матерей. Среднее общее образование у 11.8 % отцов и 23.2 % матерей, основное общее образование у 4.2 % матерей.

Результаты

Результаты диагностики по Опроснику готовности к межличностной агрессии показали, что в целом в выборке доминирует E-IR вид агрессии: $M=8.9$, $SD=2.3$. H-CR ($M=4.1$, $SD=2.2$), P-IR ($M=3.1$, $SD=1.8$) распространены меньше. RA составил $M=11.6$, $SD=4.6$. Среди девушек доминирует E-IR агрессия (средний ранг – 133.65 у девушек, у юношей – 106.31). У юношей преобладает H-CR агрессия (средний ранг – 108.92 у девушек, у юношей – 127.73).

Далее полученные результаты были проанализированы по методике «Ретроспективный опросник методов воспитания» (RICRP). Полученные результаты говорят о том, что матери (средний ранг=243.91) применяли положительные методы воспитания чаще, чем отцы (средний ранг=221.08), при $p=0.009$. При этом они же (средний ранг=254.89) чаще, чем отцы (средний ранг=220.11), применяли карательные методы воспитания ($p=0.006$).

Результаты опроса студентов по методике «Ретроспективный анализ стилей воспитания» (RQP) показал, что существуют различия в выборе стилей воспитания родителями. Молодежь считает, что их родители использовали в их воспитании демократический стиль на низком уровне. Однако почти половина матерей и отцов применяли этот стиль, по мнению юношей и девушек, на среднем и высоком уровне. Авторитарный стиль, по мнению молодежи, применялся родителями на низком и очень низком уровнях, особенно среди матерей. Результаты опроса демонстрируют, что либеральный (терпимый) стиль не использовался родителями интенсивно, по мнению юношей и девушек. В основном доминирует низкий уровень выраженности данного стиля воспитания. Либеральный (пренебрежительный) стиль воспитания родителей в восприятии молодежи осуществлялся на низком уровне. Интерес вызывает тот факт, что если большинство матерей, по мнению их детей, применяли его на очень низком уровне, то отцы в равной степени на очень низком и низком уровнях.

Далее было определено, существуют ли межполовые различия в выборе стилей воспитания. Для этого был использован критерий Манна-Уитни. Как показывают результаты статистического анализа, матери воспринимаются молодыми людьми как более демократичные (средний ранг=259.9), чем отцы (средний ранг=215). Отцы, по мнению их детей, применяли в воспитании авторитарный стиль (средний ранг=269.2) и либерально-пренебрежительный (средний ранг=261.8) чаще, чем матери (средний ранг=205.7 и 213.1 соответственно).

Для того чтобы выяснить, как взаимосвязаны между собой стили и методы воспитания родителей, мы провели корреляционный анализ с помощью критерия Спирмена. Мы учитывали только умеренные и сильные связи между показателями (Таблица 2).

Статистический анализ с помощью критерия Спирмена выявил обратные умеренные связи между следующими показателями: демократический стиль у матери и авторитарный стиль у матери ($r=-0,369$, $p\leq 0,01$); демократический стиль у матери и либеральный (пренебрежительный) у матери ($r=-0,595$, $p\leq 0,01$); демократический стиль у отца и либеральный (пренебрежительный) у отца ($r=-0,529$, $p\leq 0,01$).

Таблица 2. Коэффициенты корреляции между формами готовности к агрессии молодых людей и стилями воспитания, методами воспитания родителей

Диагностируемые показатели	молодежь			матери			отцы			матери			отцы		
	E-IR	H-CR	P-IR	Общий показатель готовности к межличностной агрессии	Democratic style	Autocratic style	Liberal-loving style (indulgent style)	Liberal-nonloving style (neglectful style)	Democratic style	Autocratic style	Liberal-loving style (indulgent style)	Liberal-nonloving style (neglectful style)	Affirmative methods	Punitive methods	Aggressive methods
Correlation Coefficient	1,000	,240**	,183**	,679**	-,014	,119	-,039	,014	-,036	,150*	-,038	,149*	,017	-,063	,025
Sig. (2-tailed)	.	,000	,005	,000	,833	,066	,551	,828	,585	,021	,561	,022	,789	,331	,699
Correlation Coefficient	,240**	1,000	,435**	,748**	-,153*	,178**	-,121	,078	-,223**	,070	-,126	,164*	,179**	,188**	,131*
Sig. (2-tailed)	,000	.	,000	,000	,019	,006	,063	,231	,001	,282	,052	,011	,006	,004	,044
Correlation Coefficient	,183**	,435**	1,000	,693**	-,085	,091	-,101	,058	-,174**	,139*	-,092	,181**	,186**	,220**	,102
Sig. (2-tailed)	,005	,000	.	,000	,191	,163	,122	,376	,007	,033	,158	,005	,004	,001	,117
Correlation Coefficient	,679**	,748**	,693**	1,000	-,097	,146*	-,121	,041	-,188**	,133*	-,118	,190**	,148*	,129*	,129*
Sig. (2-tailed)	,000	,000	,000	.	,135	,025	,063	,530	,004	,041	,070	,003	,023	,046	,047
Общий показатель готовности к межличностной агрессии	,000	,000	,000	.	,135	,025	,063	,530	,004	,041	,070	,003	,023	,046	,047
Democratic style	-,014	-,153*	-,085	-,097	1,000	-,369**	,635**	-,595**	,422**	-,123	,274**	-,236**	,137*	-,025	-,148*
Sig. (2-tailed)	,833	,019	,191	,135	.	,000	,000	,000	,000	,059	,000	,000	,036	,698	,023

Диагностируемые показатели		молодежь			матери				опыты				матери			опыты		
		E-IR	H-CR	P-IR	Общий показатель готовности к межличностной агрессии	Democratic style	Autocratic style	Liberal-loving style (indulgent style)	Liberal-nonloving style (neglectful style)	Democratic style	Autocratic style	Liberal-loving style (indulgent style)	Liberal-nonloving style (neglectful style)	Affirmative methods	Punitive methods	Aggressive methods	Affirmative methods	Punitive methods
Autocratic style	Correlation Coefficient	,119	,178**	,091	,146*	-,369**	1,000	-,133*	,692**	-,491**	-,067	,415**	,005	,256**	,210**	,017	,256**	,185**
	Sig. (2-tailed)	,066	,006	,163	,025	,000	.	,041	,000	,002	,302	,000	,943	,001	,000	,800	,000	,004
Liberal-loving style (indulgent style)	Correlation Coefficient	-,039	-,121	-,101	-,121	,635**	-,133*	1,000	-,142*	,038	,402**	-,028	,129*	-,027	-,094	,040	-,095	-,112
	Sig. (2-tailed)	,551	,063	,122	,063	,000	,041	.	,029	,000	,000	,669	,048	,678	,148	,540	,145	,087
Liberal-nonloving style (neglectful style)	Correlation Coefficient	,014	,078	,058	,041	-,595**	,692**	-,142*	1,000	,446**	-,048	,476**	-,126	,149*	,191**	-,012	,225**	,161*
	Sig. (2-tailed)	,828	,231	,376	,530	,000	,000	,029	.	,000	,462	,000	,053	,022	,003	,855	,000	,013
Democratic style	Correlation Coefficient	-,036	-,223**	-,174**	-,188**	,422**	-,198**	,278**	-,294**	1,000	,753**	-,529**	,075	-,003	-,095	,195**	-,088	-,141*
	Sig. (2-tailed)	,585	,001	,007	,004	,000	,002	,000	,000	.	,001	,000	,248	,959	,147	,003	,178	,030
Autocratic style	Correlation Coefficient	,150	,070	,139*	,133*	-,123	,491**	,038	,446**	-,216**	1,000	,536**	-,110	,281**	,057	-,023	,371**	,200**
	Sig. (2-tailed)	,021	,282	,033	,041	,059	,000	,557	,000	,001	.	,201	,090	,000	,385	,722	,000	,002
Liberal-loving style (indulgent style)	Correlation Coefficient	-,038	-,126	-,092	-,118	,274**	-,067	,402**	-,048	,753**	1,000	-,214**	,053	,043	-,073	,169**	-,023	-,133*
	Sig. (2-tailed)	,561	,052	,158	,070	,000	,302	,000	,462	,000	,201	,001	,415	,507	,265	,009	,724	,041
Liberal-nonloving style (neglectful style)	Correlation Coefficient	,149*	,164*	,181**	,190**	-,236**	,415**	-,028	,476**	-,529**	-,214**	1,000	-,006	,088	,142*	-,118	,169**	,156*
	Sig. (2-tailed)	,022	,011	,005	,003	,000	,000	,669	,000	,000	,001	.	,930	,178	,029	,070	,009	,017

Диагностируемые показатели	молодежь			матери				отцы				матери			отцы		
	E-IR	H-CR	P-IR	Общий показатель готовности к межличностной агрессии	Democratic style	Autocratic style	Liberal-loving style (indulgent style)	Liberal-nonloving style (neglectful style)	Democratic style	Autocratic style	Liberal-loving style (indulgent style)	Liberal-nonloving style (neglectful style)	Affirmative methods	Punitive methods	Aggressive methods	Affirmative methods	Punitive methods
Affirmative methods	,017	,179**	,186**	,148*	,137*	,005	,129*	-,126	,075	-,110	,053	1,000	,289**	,155*	,603**	,188**	,171**
	Correlation Coefficient																
Punitive methods	,789	,006	,004	,023	,036	,943	,048	,053	,248	,090	,415	,930	,000	,017	,000	,004	,008
	Correlation Coefficient																
Aggressive methods	,331	,004	,001	,046	,698	,000	,678	,022	,959	,000	,507	,178	,000	,000	,000	,000	,000
	Correlation Coefficient																
Affirmative methods	,025	,131*	,102	,129*	-,148*	,210**	-,094	,191**	-,095	,057	-,073	,142*	,155*	,311**	,201**	,224**	,508**
	Correlation Coefficient																
Punitive methods	,699	,044	,117	,047	,023	,001	,148	,003	,147	,385	,265	,029	,017	,000	,002	,001	,000
	Correlation Coefficient																
Aggressive methods	,309	,512	,807	,808	,990	,800	,540	,855	,003	,722	,009	,070	,000	,002	,000	,000	,000
	Correlation Coefficient																
Affirmative methods	,930	,107	,004	,078	,019	,000	,145	,000	,178	,000	,724	,009	,004	,001	,000	,000	,000
	Correlation Coefficient																
Aggressive methods	,000	,155*	,250*	,177**	-,167**	,185**	-,112	,161*	-,141*	,200*	-,133*	,156*	,171**	,301**	,508**	,273**	,581**
	Correlation Coefficient																
	,996	,017	,000	,006	,010	,004	,087	,013	,030	,002	,041	,017	,008	,000	,000	,000	,000
	Sig. (2-tailed)																

Примечание: * – коэффициент корреляции достоверен, $p < 0,05$; ** – коэффициент корреляции достоверен, $p < 0,01$; *** – коэффициент корреляции достоверен, $p < 0,001$.

Прямые умеренные связи между показателями: демократический стиль у матери и демократический стиль у отца ($r=0,422$, $p\leq 0,01$); авторитарный стиль у матери и либеральный (пренебрежительный) у матери ($r=0,692$, $p\leq 0,01$); авторитарный стиль у матери и авторитарный у отца ($r=0,491$, $p\leq 0,01$); авторитарный стиль у матери и либеральный (пренебрежительный) у отца ($r=0,415$, $p\leq 0,01$); либеральный (терпимый) стиль у матери и либеральный (терпимый) у отца ($r=0,402$, $p\leq 0,01$); либеральный (пренебрежительный) стиль у матери и авторитарный у отца ($r=0,446$, $p\leq 0,01$); либеральный (пренебрежительный) стиль у матери и либеральный (пренебрежительный) у отца ($r=0,476$, $p\leq 0,01$); авторитарный стиль у отца и либеральный (пренебрежительный) у отца ($r=0,536$, $p\leq 0,01$).

Статистически достоверная прямая умеренная связь была выявлена между показателями «авторитарный стиль у отца» и «карательные методы у отца» ($r=0,371$, $p\leq 0,001$).

Кроме того, мы обнаружили статистически достоверные связи между выбором методов воспитания родителями: положительные методы у матери и положительные методы у отца ($r=0,603$, $p\leq 0,01$); карательные методы у матери и агрессивные методы у матери ($r=0,311$, $p\leq 0,01$); карательные методы у матери и положительные методы у отца ($r=0,272$, $p\leq 0,01$); карательные методы у матери и карательные методы у отца ($r=0,636$, $p\leq 0,01$); карательные методы у матери и агрессивные методы у отца ($r=0,301$, $p\leq 0,01$); агрессивные методы у матери и агрессивные методы у отца ($r=0,508$, $p\leq 0,01$); положительные методы у отца и карательные методы у отца ($r=0,428$, $p\leq 0,01$); карательные методы у отца и агрессивные методы у отца ($r=0,581$, $p\leq 0,01$).

Сильная положительная связь обнаружена между показателями «демократический стиль у отца» и «либеральный (терпимый) стиль у отца» ($r=0,753$, $p\leq 0,01$).

Для изучения влияния таких факторов, как пол и место проживания, на зависимую переменную «готовность к агрессии» (различные формы), мы применили двухфакторный анализ ANOVA 2x4 (Пол x Место проживания). Для каждой формы готовности к агрессии производились отдельные расчеты по данному критерию.

Было установлено, что переменная «пол» оказывает статистически достоверное влияние на распределение зависимой переменной E-IR (Levene Statistic=0.898, $p=0,509$). Также обнаружено статистически достоверное взаимодействие на высоком уровне статистической значимости между независимыми переменными «пол» и «место жительства» (Рис. 1). Можно утверждать, что у девушек, проживающих в деревне и в больших городах, готовность к агрессии E-IR более выражена, чем у юношей.

Было установлено, что переменная «пол» оказывает статистически достоверное влияние (Levene Statistic=1.709, $p=0,108$) на распределение зависимой переменной H-CR, т.е. юношам свойственна данная форма агрессии (Рис. 2).

Если говорить о третьей форме готовности к агрессии R-IR, то не было выявлено статистически достоверного влияния независимых переменных «пол» и «место проживания» на распределение зависимой переменной R-IR. Кроме того, мы не смогли выявить статистически достоверного влияния независимых переменных «уровень образования матери» и «уровень образования отца» на зависимую переменную «готовность к агрессии» (для трех форм).

Далее мы поставили перед собой задачу выявления того, какие факторы (пол молодежи, место жительства, образование родителей) влияют на выбор стилей и методов воспитания родителей. Расчеты производились с помощью однофакторного анализа ANOVA. Далее мы приведем только статистически значимые результаты.

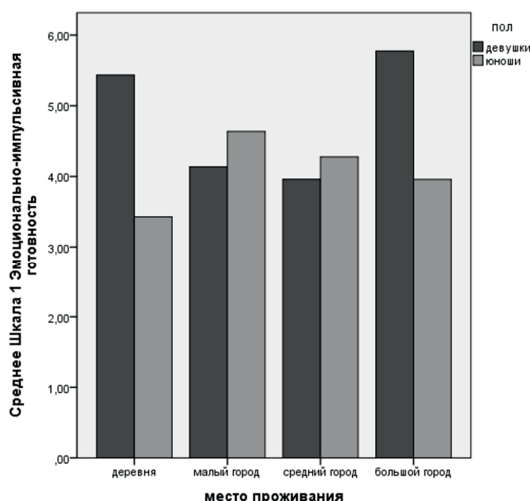

Рис. 1. Средние значения E-IR в зависимости от пола и места проживания

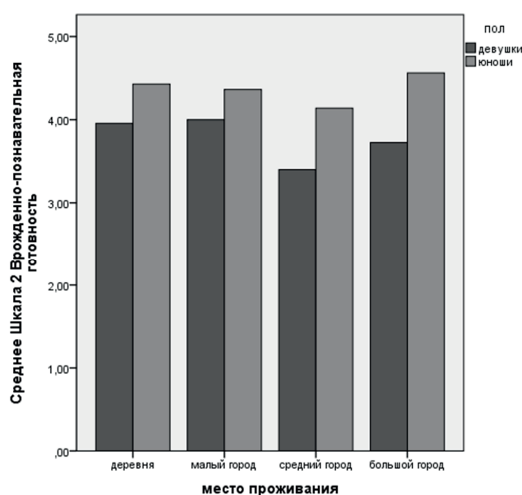

Рис. 2. Средние значения H-CR в зависимости от пола и места проживания

Было установлено, что место проживания статистически влияет на выбор демократического стиля воспитания (Levene Statistic=1,177, $p=0,319$, $F=3.857$, $p=0.01$) по матери (Рис. 3). Результаты говорят о том, что женщины, проживающие в деревне, чаще применяют демократический стиль воспитания, чем женщины, проживающие в малом или среднем городе.

Далее мы выявили, что место проживания статистически влияет на выбор позитивных методов воспитания у матерей (Levene Statistic=1,595, $p=0,191$, $F=3.124$, $p=0.027$). Однако множественное сравнение пар средних методом Шеффе не позволило выявить, какая численность населенного пункта оказывает статистически значимое влияние на выбор позитивных методов воспитания по матери.

Кроме того, мы обнаружили, что уровень образования статистически влияет (Levene Statistic=0.394, $p=0,675$, $F=3.124$, $p=0.027$) на выбор позитивных методов воспитания по отцу (Рис. 4). Мы можем утверждать, что отцы, которые имеют высшее образование, чаще применяют положительные методы воспитания по отношению к детям.

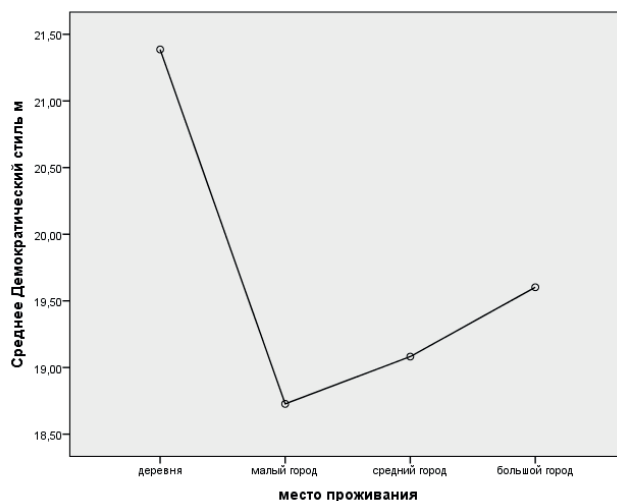

Рис. 3. Средние значения показателя Демократический стиль в зависимости от места проживания (по матери)

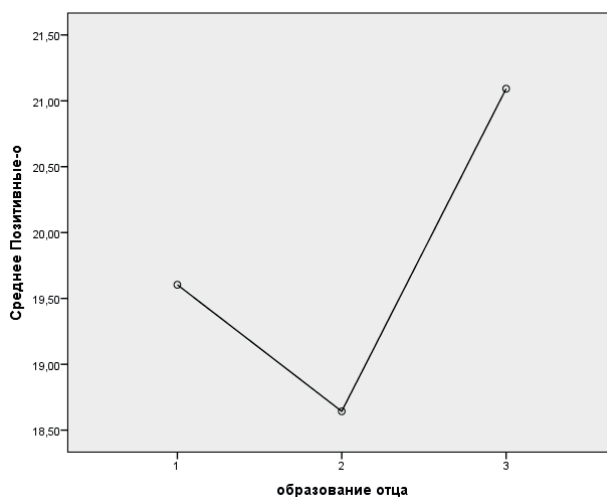

Рис. 4. Средние значения показателя Позитивные методы воспитания в зависимости от уровня образования (по отцу*)

*Примечание

- 1 – среднее профессиональное образование
- 2 – школьное образование (среднее общее и основное общее)
- 3 – высшее образование

Дискуссионные вопросы и заключение

Подобные исследования проводились в различных странах мира, в том числе и в России. Ученые исследовали связь стилей воспитания с уровнем агрессивности школьников (Korytchenkova, 2000; Biktagirova & Valeeva, 2017); личностные и гендерные особенности агрессивных подростков (Furmanov, 1996); влияние родительско-детских отношений на формирование у младших школьников позиции ненасилия (Valeeva & Kalimullin, 2016); формы и виды агрессивности у людей разного возраста и статуса: дошкольников, младших школьников, подростков, старшеклассников, детей с девиантными формами поведения (Bondareva, 2017; Boyko, 2017; Yudina, 2016) и т. д. Однако мы практически не встречали работ, в которых бы комплексно изучались влияние практик родительского воспитания (как стили воспитания, так и методы воспитания) на развитие агрессии у подростков.

Наше исследование показывает, что девушкам присуща Emotional-Impulsive Readiness (E-IR), а юношам Habitual-Cognitive Readiness (H-CR). Данные результаты подтверждают результаты исследования (Frączek et al., 2016). Вслед за польскими коллегами, нами установлено, что девушки, как правило, чрезвычайно ярко выражают агрессивные эмоции (кричат, громко ругаются, разбрасывают вещи). Также мы выяснили, что у девушек, проживающих в деревне и в больших городах, готовность к агрессии E-IR более выражена, чем у юношей.

Между тем, юноши демонстрируют более высокие уровни готовности к H-CR (в исследованиях Frączek et al. еще и высокий уровень P-IR). Данная форма агрессии используется юношами для достижения поставленной цели, например, выиграть у партнера, продвинуться по карьерной лестнице и т.д. При этом юноши испытывают положительные эмоции только после достижения результатов, а не в момент агрессивных действий. Деятельность юношей отличается целенаправленностью и самостоятельностью, они не стремятся привлечь к себе внимание, как это делают девушки.

Многие ученые отмечают, что существуют факторы, которые объективно могут повлиять на закрепление агрессивной модели поведения: образование родителей, методы воспитания (Reza, 2012), контроль и последовательность в воспитании, стили воспитания (Gippenreiter, 1995; Trapeznikova, 1998) и др. Однако мы не смогли выявить статистически достоверного влияния независимых переменных «уровень образования матери» и «уровень образования отца» на зависимую переменную «готовность к агрессии» (для всех трех форм).

Вместе с тем, нами были обнаружены статистически достоверные взаимосвязи между тем, какие стили и методы воспитания использовали родители респондентов, и некоторыми формами готовности к агрессии.

Мамы воспринимаются молодыми людьми как более демократичные по сравнению с отцами. Отцы же, по мнению их детей, применяли чаще авторитарный и либеральный (пренебрежительный) стили воспитания. Этот факт мы можем объяснить тем, что в России существует мнение, что мать – это хранительница очага, ей в большей степени отводится роль воспитательницы подрастающего поколения. Отцы – добытчики, их задача состоит в финансовой поддержке семьи. Кроме того, существует мнение, что отцы должны быть строгими по отношению к своим детям, которые обязаны беспрекословно подчиняться им, уважать и чтить старших. Но, с другой стороны, многие отцы отстраняются от воспитания детей, поскольку считают воспитание детей не мужским занятием. Интерес вызывает и тот установленный факт, что женщины, проживающие в деревне, чаще применяют демократический стиль воспитания, чем женщины, проживающие в малом или среднем городе.

В настоящей работе мы также рассматривали взаимосвязь между уровнем образования родителей и стилями воспитания. В отличие от наших коллег, мы не выявили статистически значимых связей между данными показателями. Такие ученые, как Bronfenbrenner, 1958; Chen, Dong, & Zhou, 1997; von der Lippe, 1999, утверждают, что в Швеции, Италии и Греции родители с высоким уровнем образования более авторитетны, чем родители с низким уровнем образования. Olivari, Wahn, Maridaki-Kassotakis, Antonopoulou и Confalonieri (2015), напротив, показали, что родители с низким уровнем образования не воспринимались детьми как более авторитарные.

Нам удалось выяснить, какие именно методы воспитания применяются российскими родителями. Результаты исследования показали, что матери чаще всего применяли позитивные и карательные методы воспитания. Это некий компромисс между кнутом и пряником. Данные результаты частично подтверждают исследования Margolin и Patterson (1975), которые установили, что отцы предпочитают физические наказания, а матери – непрямые или психологические воздействия на детей.

Кроме того, мы установили, что отцы с высшим образованием использовали положительные методы воспитания. Возможно, отцы с высшим образованием интересуются вопросами воспитания своих детей, читают педагогическую литературу, поэтому считают, что убеждение, внушение и другие положительные методы воспитания играют важную роль в воспитании подрастающего поколения.

Если говорить о видах методов воспитания, то можно привести следующую иерархию. Первые позиции как у отцов, так и у матерей занимают такие положительные методы, как объяснение, пример (показ), поощрение (похвала). Реже матери и отцы используют такие методы, как контроль, запрет, компромисс (родители позволяли вести себя плохо при условии, что потом ребенок будет нести ответственность за свои поступки). Данные методы в иерархии методов заняли последние позиции.

Что касается карательных методов, то и матери, и отцы чаще всего применяли в воспитании детей такие методы, как психологическое воздействие (ребенка заставляли извиняться за плохое поведение), дополнительные задания, ограничения в передвижении (деятельности), лишение игрушек или других привилегий.

Среди агрессивных методов у родителей лидирующие позиции занимают такие методы, как вербальное воздействие (крики, оскорбления ребенка, например, словами «лентяй», «глупый», «неряха» и пр.), психологическое воздействие (мать внушала ребенку чувства стыда и вины за что-то), физическое наказание (шлепки, порка).

Ограничения

Наше исследование не было свободным от ограничений. Мы признаем, что результаты могут содержать искаженные ответы из-за ретроспективного характера исследования. Участникам исследования нужно было воспроизвести в памяти ситуации примерно десятилетней давности. Следует заметить, что со временем обиды забываются, мы начинаем по-другому воспринимать своих родителей, в какой-то мере оправдывать их поступки и решения. Кроме того, возможно, некоторые участники уже не помнят каких-то обстоятельств их воспитания. Однако ученые считают, что данные искажения памяти незначительны, и они не могут сильно повлиять на результаты исследования (Frączek, 2002). Поэтому в дальнейших наших исследованиях мы планируем совмещать опрос молодых людей с опросом их родителей, чтобы получить более объективную картину.

Благодарности

Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

Acknowledgements

This paper has been supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program.

Список литературы

- Азаров, Ю. П. Семейная педагогика. Серия «Мастера психологии». – СПб.: Питер, 2011. – 400 с.
- Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. – М.: Прайм-Еврознак, 2005. – 512 с.
- Бойко, И. Н. Влияние стиля родительского воспитания на формирование личности ребенка // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 2-9. – С. 109-113.
- Бондарева, О. В. Особенности восприятия стиля семейного воспитания подростков с разным уровнем агрессивности // Научные открытия 2017. Материалы XXII Международной научно-практической конференции. – Издательство: Научный центр "Олимп" (Астрахань), 2017. – С. 499-501.
- Бубнова, И. С., Рерке, В. И. Влияние позитивных и негативных стилей семейного воспитания на формирование я-концепции у подростков // Педагогический имидж. – 2020. – Т. 14. – № 3 (48). – С. 446-458.
- Бутина-Гречаная, С. В. Теоретические подходы к анализу детско-родительских отношений // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2010. – №5. – С. 244-246.
- Венгер, А. Л. Психология развития. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в 6-ти томах. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 76 с.
- Гиппенрейтер, Ю. Б. Общаться с ребенком. Как? – М.: Масс-Медиа, 1995. – 240 с.
- Дементьева, И.Ф. Методы семейного воспитания: состояние и перспективы развития // Социальная педагогика. – 2014. – №6. – С.17-33.
- Дубинко, Н. А. К проблеме условий и движущих факторов агрессии // Социально- педагогическая работа. – 1997. – № 4. – С.85-92.
- Ениколопов, С. Н., Ерофеева Л. В., Соковня, И. И. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков. – М.: Просвещение, 2002. – 158 с.
- Захарова, Е. И. Развитие личности в ходе освоения родительской позиции // Культурно-историческая психология. – 2008. – №2. – С.24-29.
- Зверева, В. И., Неустроева, Е. А. Методы воспитания детей в семье // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 26. – С. 288–291.
- Корытченкова, Н. И. Влияние стилей семейных отношений на агрессивность личности ребенка. Дисс. ...к.пс.н. Новосибирск, 2000. - 197 с.
- Крайг, Г., Бокум, Д. Психология развития. -9-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 940 с.
- Куликова, Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: Учебник для студентов средних и высших пед. учебных заведений. – М.: «Академия», 1999. – 232 с.
- Македон, Т. А. Психология семьи: проблемы, профессиональные подходы к их решению. – Биробиджан: Издательство ДВГСГА, 2011. – 146 с.
- Малявко, Н. Л. Влияние детско-родительских отношений на развитие личности ребенка – дошкольника // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2013. -№30. – С. 36-40.
- Марковская, И.М. Психология детско-родительских отношений. – Челябинск: ЮУрГУ, 2007. – 91 с.
- Ольшанская, Е. В. Подростковая агрессия как фактор социальной адаптации: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.05. – Москва, 2000. – 135 с.
- Педагогика школы.: учеб. пособие для пед. ин-тов /Под ред. Г. И. Шукиной. – М.: Просвещение, 1977. – 383 с.

- Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических институтов / Под ред. Ю.К. Банковского, 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Просвещение, 1988. – 479 с.
- Реан, А. А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. – 1963. – № 5. – С. 3-18.
- Реза, Б. М. Влияние методов семейного воспитания на познавательное и социальное развитие детей 5-7 лет. Дисс. ... к.пед.н. – Душанбе, 2012. – 180 с.
- Семенюк, Л. М. Психологическая сущность агрессивности и ее проявления у детей подросткового возраста/ Метод. рекомендации в помощь педагогам-практикам. –М.: АПН СССР, 1991. – 16 с.
- Сластенин, В. А., Подымова, Л. С. Педагогика: Инновационная деятельность. – М.: Магистр, 1997. – 308 с.
- Трапезникова, Т. М. Формирование личности ребенка в условиях семьи. Человек: индивидуальность, творчество, жизненный путь. – СПб.: Изд-во СПб университета, 1998. – 196 с.
- Федяева, В. Л. Семейное воспитание в исторической ретроспективе (другая половина XIX - XX века). – Херсон: РИПО, 2010. – 348 с.
- Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2004. – 635с.
- Фурманов, И. А. (1996). Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. –Минск: Ильин В.П. – 192 с.
- Холод, Н. И. Влияние средств массовой информации на агрессивное поведение детей // Ярославский педагогический вестник. – 2005. – № 4. – С.72-74.
- Хузеева, Г. Р., Смирнова, Е. О. Психологические особенности агрессивных детей //Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2001. – № 1. – С. 27-32.
- Хухлаева, О. В. Коррекция нарушений психологического здоровья дошкольников и младших школьников. – М.: Академия, 2003. – 184 с.
- Чечет, В. В. Педагогика семьи: учеб. пособие. – Минск: БГПУ, 2015. – 176 с.
- Шестакова, Е. Г., Дорфман Л. Я. Агрессивное поведение и агрессивность личности// Образование и наука. – 2009. – № 7 (64). – С.51-66.
- Юдина, Т. В. Зависимость уровня агрессивности детей младшего дошкольного возраста от стиля семейного воспитания // Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострцова. Издательство: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострцов Александр Ильич) (Нефтекамск), 2016. – С. 253-256.
- Юрданова, М. Э. Семья в фокусе социальных проблем общества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 2 (97). – С. 344-347.
- Янч, А. Уникальные методы семейного воспитания. – М.: Издательские решения, 2016. – 57 с.
- Baumrind, D. Effects of Authoritative Parental Control on Child Behavior. *Child Development*. Current patterns of parental authority // *Developmental Psychology*. – 1971. Vol. 4 (1, Pt.2). – Pp.1-103.
- Biktagirova, G. F., & Valeeva, R. A. The Study Of Child-Parent Relations In Disharmonious Families // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. – 2017. – Vol. 29. – Pp. 924-931.
- Bronfenbrenner, U. Socialization and social class through time and space. In E. C. Maccoby, T. M. Newcomb, & E. L. Hartley (Eds.), *Readings in social psychology* (3rd ed., pp. 400-425). New York, NY: Holt, Rinehart, and Winston, 1958.
- Buss, A. H., Durkee, A. An inventory for assessing different kinds of hostility // *Journal of Consulting Psychology*. – 1957. – No. 21. – Pp. 343-349.
- Buss, A. H., Perry, M. The aggression questionnaire // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1992. – No. 63(3). – Pp. 452-459.
- Chen, X., Dong, Q., Zhou, H. Authoritative and authoritarian parenting practices and social and school performance in Chinese children // *International Journal of Behavioral Development*. – 1997. – Vol. 21. – No. 4. – Pp. 855-873.
- Dominiak-Kochanek, M., Frączek, A., Konopka, K. Styl wychowania w rodzinie a aprobata agresji w życiu społecznym przez młodych dorosłych // *Psychologia Wychowawcza*. - 2012. – Vol. 1-2. – Pp. 66-85.

- Drozdikova-Zaripova, A. R., Kostyunina, N. Y., Kalatskaya, N. N. Prevention of Student Youth's Victim Behavior // *Journal of Review of European Studies*. – 2015. – Vol. 7(4), Pp. 88-92.
- Eron, L. D., Walder, L. O., Toigo, R., Lefkowitz, M. M. Social class, parental punishment for aggression and child aggression // *Journal of Child Development*. – 1963. – Vol. 34. – Pp. 849-867.
- Frączek, A. O naturze i formowaniu się psychologicznej regulacji agresji interpersonalnej. In I. Kurcz & D. Kądziaława (Eds.), *Psychologia czynności*. – Nowe Perspektywy Scholar: Warsaw, 2002. – Pp. 45-64.
- Frączek, A. Studies on interpersonal aggression – description of behavior or understanding its intrapsychic mechanisms (conceptual consideration). Paper presented at the 18th ISRAWorld Meeting, Budapest, Hungary. 2008.
- Frączek, A., Konopka, K., & Dominiak-Kochanek, M. Patterns of readiness for interpersonal aggression: cross-national study on sex difference. In H. Liberska & M. Farnicka (eds.). *Aggression as a challenge: Theory and Research: Current Problems*. – Berlin: Peter Lang Publishing, 2016. – Pp.33-50.
- Frączek, A., Konopka, K., Smulczyk, M. Sex and country related specificity of readiness for aggression among adolescents // *Educational Research Review*. – 2013. – Vol. 17(2). –Pp. 87-97.
- Huesmann, L. R. An information processing models for the development of aggression // *Journal of Aggressive behavior*. – 1988. – Vol. 14. – Pp.13-24.
- Konopka, K., Frączek, A., Smulczyk, M., Grzegółowska-Klarkowska, H., Kirwil, L. Readiness for Interpersonal Aggression vs. the Buss-Perry Diagnosis of Aspects of Aggression. Poster presented at the 28th CICA International Conference, Bodrum, Turkey, 2009.
- Lefkowitz, M. M., Eron, L. D., Walder, L. O., Huesmann, L. R. Growing to be violent: A longitudinal study of the development of aggression. – NY, 1977.
- Margolin, G., Patterson, G. Differential consequences provided by mothers and fathers for their son and daughters // *Journal of Devel. Psychol*. – 1975. – Vol.11. – Pp. 537-538.
- Olivari, M. G., Wahn, E. H., Maridaki-Kassotakic K., Antonopoulouc K., Confalonieria E. Adolescent Perceptions of Parenting Styles in Sweden, Italy and Greece: An Exploratory Study Europe's // *Journal of Psychology*. – 2015. – Vol. 11(2). – Pp. 244-258.
- Ryś, M. Systemy rodzinne. Metody badań struktury rodziny pochodzenia i rodziny własnej. Centrum Metodyczne Pomocy Psychologiczno-Pedagogicznej, 2004.
- Smulczyk, M. Functions of emotional reactivity and perseverativeness in intrapsychic mechanisms of interpersonal aggression. Poster presented at the 18th ISRA World Meeting, Budapest, Hungary, 2008.
- Smulczyk, M., Frączek, A., Grzegółowska-Klarkowska, H. Patterns of Readiness for Interpersonal Aggression versus Eysenck's PEN. Poster presented at the 28th CICA International, Conference, Bodrum, Turke, 2009.
- Solobutina, M. Personal leadership is a factor of youth social activity // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – Vol. 141(25). – Pp. 1244-1248.
- Valeeva, R. A. & Kalimullin, A. M. Effects of parent-child relationship on the primary school children's non-violence position formation // *International Journal of Environmental and Science Education*. – 2016. – 11(13). – 6178-6184.
- Von der Lippe, A. L. The impact of maternal schooling and occupation on child-rearing attitudes and behaviours in low income neighbourhoods in Cairo, Egypt // *International Journal of Behavioral Development*. – 1999. – Vol. 23. – Pp. 703-729.

References

- Azarov, Yu. P. (2011). *Family pedagogy*. St Petersburg: Piter.
- Babanskiy, Yu. K. (Ed.). (1988). *Pedagogy: Textbook for students of pedagogical institutes*. 2nd ed. Moscow: Prosveshcheniye.
- Baumrind, D. (1971). Effects of Authoritative Parental Control on Child Behavior. *Child Development*. Current patterns of parental authority. *Developmental Psychology*, 4(1, Pt.2), 1-103.
- Berkovits, L. (2005). *Aggression: Causes, Consequences, Control*. Moscow: Praym-Yevroznaak.
- Biktagirova, G. F., & Valeeva, R. A. (2017). The Study of Child-Parent Relations in Disharmonious Families. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, 29, 924-931.

- Bondareva, O. V. (2017). Features of the perception of the family education style of adolescents with different levels of aggressiveness. In *Scientific discoveries 2017. Proceedings of the XXII International Scientific and Practical Conference* (pp. 499-501). Astrakhan: Scientific Center "Olymp".
- Boyko, I. N. (2017). The influence of the style of parental education on the formation of the child's personality. *Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii - Modern trends in the development of science and technology*, 2-9, 109-113.
- Bronfenbrenner, U. (1958). Socialization and social class through time and space. In E. C. Maccoby, T. M. Newcomb, & E. L. Hartley (Eds.), *Readings in social psychology* (3rd ed., pp. 400-425). New York, NY: Holt, Rinehart, and Winston.
- Bubnova, I. S., & Rerke, V. I. (2020). The influence of positive and negative styles of family education on the formation of the adolescents' self-concept. *Pedagogicheskiy imidzh - Pedagogical image*, 14(3(48)), 446-458.
- Buss, A. H., & Durkee, A. (1957). An inventory for assessing different kinds of hostility. *Journal of Consulting Psychology*, 21, 343-349.
- Buss, A. H., & Perry, M. (1992). The aggression questionnaire. *Journal of Personality and Social Psychology*, 63(3), 452-459.
- Butina-Grechanaya, S. V. (2010). Theoretical approaches to the analysis of parent-child relations. *Uchenyye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya. - Scientific notes of the Zabaykal'ski State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 5, 244-246.
- Chechet, V. V. (2015). *Family pedagogy*. Minsk: BSPU.
- Chen, X., Dong, Q., & Zhou, H. (1997). Authoritative and authoritarian parenting practices and social and school performance in Chinese children. *International Journal of Behavioral Development*, 21(4), 855-873.
- Craig, G., & Baucum, D. (2005). *Developmental Psychology*. 9th ed. St. Petersburg: Peter.
- Dementyeva, I. F. (2014). Methods of family education: state and development prospects. *Sotsial'naya pedagogika - Social Pedagogy*, 6, 17-33.
- Dominiak-Kochanek, M., Frączek, A., & Konopka, K. (2012). Family upbringing style and the approval of aggression in social life by young adults. *Psychologia Wychowawcza - Educational Psychology*, 1-2, 66-85.
- Drozdikova-Zaripova, A. R., Kostyunina, N. Y., & Kalatskaya, N. N. (2015). Prevention of Student Youth's Victim Behavior. *Review of European Studies*, 7(4), 88-92.
- Dubinko, N. A. (1997). On the problem of conditions and driving factors of aggression. *Sotsial'no-pedagogicheskaya rabota - Socio-pedagogical work*, 4, 85-92.
- Enikolopov, S. N., Erofeeva L. V., & Sokovnya, I. I. (2002). *Prevention of the adolescents' aggressive and terrorist manifestations*. Moscow: Prosveshcheniye.
- Eron, L. D., Walder, L. O., Toigo, R., & Lefkowitz, M. M. (1963). Social class, parental punishment for aggression and child aggression. *Journal of Child Development*, 34, 849-867.
- Fedyayeva, V. L. (2010). *Family education in a historical retrospective (the other half of the 19th - 20th centuries)*. Kherson: RIPO.
- Frączek, A. (2002). On the nature and formation of psychological regulation of interpersonal aggression. In I. Kurcz & D. Kądziaława (Eds.), *Psychologia czynności - Activity psychology* (pp. 45-64). Warsaw: Nowe Perspektywy Scholar.
- Frączek, A. (2008). *Studies on interpersonal aggression - description of behavior or understanding its intrapsychic mechanisms (conceptual consideration)*. Paper presented at the 18th ISRAWorld Meeting, Budapest, Hungary. 2008.
- Frączek, A., Konopka, K., & Dominiak-Kochanek, M. (2016). Patterns of readiness for interpersonal aggression: cross-national study on sex difference. In H. Liberska & M. Farnicka (Eds.), *Aggression as a challenge: Theory and Research: Current Problems* (pp. 33-50). Berlin: Peter Lang Publishing.
- Frączek, A., Konopka, K., & Smulczyk, M. (2013). Sex and country related specificity of readiness for aggression among adolescents. *Educational Research Review*, 17(2), 87-97.
- Fromm, E. (2004). *Anatomy of human destructiveness*. Moscow: AST.
- Furmanov, I. A. (1996). *Childhood aggression: psycho-diagnostics and correction*. Minsk: Ilyin V.P.
- Gippenreiter, Yu. B. (1995). *Communicate with your child. How?* Moscow: Mass-Media.
- Huesmann, L. R. (1988). An information processing models for the development of aggression. *Journal of Aggressive behavior*, 14,13-24.

- Kholod, N. I. (2005). The influence of the media on the aggressive behavior of children. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik - Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 4, 72-74.
- Khukhlaeva, O. V. (2003). *Correction of mental health disorders of preschoolers and younger students*. Moscow: Akademiya.
- Khuzeeva, G. R., & Smirnova, E. O. (2001). Psychological features of aggressive children. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detey i podrostkov - Issues of mental health of children and adolescents*, 1, 27-32.
- Konopka, K., Frączek, A., Smulczyk, M., Grzegołowska-Klarkowska, H. & Kirwil, L. (2009). *Readiness for Interpersonal Aggression vs. the Buss-Perry Diagnosis of Aspects of Aggression*. Poster presented at the 28th CICA International Conference, Bodrum, Turkey.
- Korytchenkova, N. I. (2000). *Influence of the family relations styles on the aggressiveness of the child's personality* [Doctoral dissertation]. Novosibirsk.
- Kulikova, T. A. (1999). *Family pedagogy and home education*. Moscow: Akademiya.
- Lefkowitz, M. M., Eron, L. D., Walder, L. O., Huesmann, L. R. (1977). *Growing to be violent: A longitudinal study of the development of aggression*. NY: Pergamon Press.
- Macedon, T. A. (2011). *Family psychology: problems, professional approaches to their solution*. Birobidzhan: Publishing house of the Far Eastern State Social Humanitarian Academy.
- Malyavko, N. L. (2013). Influence of parent-child relations on the preschooler's personality development. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya - Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application*, 30, 36-40.
- Margolin, G., & Patterson, G. (1975). Differential consequences provided by mothers and fathers for their sons and daughters. *Journal of Developmental Psychology*, 11, 537-538.
- Markovskaya, I. M. (2007). *Psychology of parent-child relationships*. Chelyabinsk: YuURGU.
- Olivari, M. G., Wahn, E. H., Maridaki-Kassotakis, K., Antonopoulou, K., & Confalonieri, E. (2015). Adolescent Perceptions of Parenting Styles in Sweden, Italy and Greece: An Exploratory Study Europe's. *Journal of Psychology*, 11(2), 244-258.
- Olshanskaya, E. V. (2000). *Teenage aggression as a factor of social adaptation* [Doctoral dissertation]. Moscow: Moscow state linguist. un-ty.
- Rean, A. A. (1963). Aggression and aggressiveness of the personality. *Psikhologicheskiy zhurnal - Psychological journal*, 5, 3-18.
- Reza, B. M. (2012). *The influence of family education methods on the cognitive and social development of children aged 5-7 years*. Doctoral dissertation. Dushanbe.
- Ryś, M. (2004). *Family systems. Research methods for the structure of the family of origin and one's own family*. Warsaw: Centrum Metodyczne Pomocy Psychologiczno-Pedagogicznej.
- Semenyuk, L. M. (1991). *The psychological essence of aggressiveness and its manifestations in adolescents*. Moscow: APN USSR.
- Shchukina, G. I. (Ed.). (1977). *School pedagogy*. Moscow: Prosveshcheniye.
- Shestakova, E. G., & Dorfman, L. Ya (2009). Aggressive behavior and aggressiveness of the personality. *Obrazovaniye i nauka - Education and Science*, 7(64), 51-66.
- Slastenin, V. A., & Podymova, L. S. (1997). *Pedagogy: Innovative activity*. Moscow: Magistr.
- Smulczyk, M. (2008). *Functions of emotional reactivity and perseverativeness in intrapsychic mechanisms of interpersonal aggression*. Poster presented at the 18th ISRA World Meeting, Budapest, Hungary.
- Smulczyk, M., Frączek, A., & Grzegołowska-Klarkowska, H. (2009). *Patterns of Readiness for Interpersonal Aggression versus Eysenck's PEN*. Poster presented at the 28th CICA International Conference, Bodrum, Turkey.
- Solobutina, M. (2014). Personal leadership is a factor of youth social activity. *Procedia - Social and Behavioral Science*, 141(25), 1244-1248.
- Trapeznikova, T. M. (1998). *Formation of a child's personality in a family environment. Man: individuality, creativity, life path*. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University.
- Valeeva, R. A. & Kalimullin, A. M. (2016). Effects of parent-child relationship on the primary school children's non-violence position formation. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11(13), 6178-6184.
- Von der Lippe, A. L. (1999). The impact of maternal schooling and occupation on child-rearing attitudes and behaviours in low income neighbourhoods in Cairo, Egypt. *International Journal of Behavioral Development*, 23, 703-729.

- Wenger, A. L. (2005). *Psychology of development. Psychological lexicon*. Encyclopedic Dictionary in 6 volumes. Moscow: PER SE.
- Yanch, A. (2016). *Unique methods of family upbringing*. Moscow: Izdatel'skiye resheniya.
- Yudina, T. V. (2016). Dependence of the level of primary preschool children's aggressiveness on the style of family education. In A.I. Vostretsov (Ed.), *Science and Education: Problems and Prospects. Proceedings of the International scientific-practical conference* (pp. 253-256). Neftekamsk: Scientific Publishing Center "World of Science".
- Yurdanova, M. E. (2011). Family in the Focus of Social Problems of Society. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. - Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law*, 2(97), 344-347.
- Zakharova, E. I. (2008). Personal development in the course of mastering the parental position. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya - Cultural-Historical Psychology*, 2, 24-29.
- Zvereva, V. I., & Neustroeva, E. A. (2017). Methods of raising children in the family. *Kontsept – Concept*, 26, 288-291.